

Мысль, слово и время в Творениях В. Хлебникова

ВелИмир и ВелЕмир

Уникальный и великий русский поэт и мыслитель, бунтарь и человек будущего, научная предтеча русских космистов и один из «председателей земного шара» Виктор Владимирович Хлебников (1885 – 1922) был и остается одной из самых загадочных фигур в творческом (научном и литературном) мире России. Поэт – по форме самовыражения, ученый – по смыслу своего предназначения. Маяковский называл его «Лобачевским слова», «Колумбом новых поэтических материков, ныне заселенных и возделываемых нами». Друзья по поэтическому цеху расценивали его стихи как «вещи гениально-сумасшедшие» (М. Кузмин). А недруги и завистники называли его «кретином с проблесками гениальности» (Вл. Ходасевич). Его гениальность отмечалась многими, но каждый воспринимал ее по-своему.

В. Хлебников явно опередил свое время. Недаром О. Мандельштам сравнивал Хлебникова с «кротом, прорывшим в поэзии ходы с запасом на столетия», а Н. Асеев воспринимал поэта «как длинноногую задумчивую птицу, с его привычкой стоять на одной ноге (*в прошлом - ВВБ*) и его внимательным взглядом (*в настоящее - ВВБ*), с его внезапными отлетами... и улетами во времена будущего». Своим поэтическим «Я» он был человеком вне времени и вне пространства. Его творчество было ориентировано не на «приобретателей» - «потребителей», читателей его литературных опусов, а на «изобретателей» - «производителей», тех, кто воспринимал его мысли и идеи для самостановления и дальнейшего творческого развития. По сути дела, творения В. Хлебникова были «Библией» нового времени, содержащее:

- поэтическое («В начале было Слово») мировосприятие нового человека (красоты вместо войн, добра в отношении с себе подобными, звездного языка с окружающим миром),
- научное мироосознание («числобожие» в вербальном цифровом отражении мира), гармонии жизни и искусства, единства языкового, музыкального и цветового мироощущения, единства 4-х-мирия (времени и пространства) легшее затем в основание теории относительности, «истины» безначального и бесконечного круговращения земли и жизни, понимание периодичности истории,
- общественно-политическое «мироделание» (требование рукотворного строительства городов и дорог сообразно гармонии природы, формирование сначала в сознании людей разных времен и народов необходимости перехода к всеединству человечества на земле и в космосе), воззвание «председателей шара земного» к всеобщему «равенству, братству и свободе», призыв к преодолению границы между государствами и формированию «Соединенных Станов Азии».

Именно с таких позиций и следует воспринимать творения В. Хлебникова для нашего сегодняшнего поколения, когда мир переживает новый перелом, и нам предстоит принять участие в становлении новой космопланетарной цивилизации, основанной на

идеях экосоциогуманизма – интеграции человека и всех народов в ноосферный союз с природой, человечеством и космосом.

С полным основанием В. Хлебникова можно считать культурным деятелем космического масштаба, своими поэтическими и научными озарениями предвосхитившим творчество В. Маяковского и на десятилетия – научные концепции «русского космизма» В.И. Вернадского и А.Л. Чижевского.

Он был не только родоначальником русского футуризма в литературе, но и автором теории математических циклов мировой истории, сторонником интеграции народов в противостоянии войнам и пандемиям, экологом ноосферного (как бы сказали сегодня) масштаба и земным представителем космического человечества. Это всеединство поэзии, науки и космовидения в одном лице делает Хлебникова не только человеком прошлого века, но и нашим великим современником. Он был одновременно представителем «творян» (творивших новый мир) и «буделян» (выстраивающих в общественном сознании мир будущего).

Поэтому и в своих творениях В. Хлебников выступал под разными псевдонимами ВелИмир и ВелЕмир, родом из славянско-тюркского языка. Первое имя означало описание «величия сегодняшнего и будущего мира», а второе - «повелевающий миром» - межнациональным и космическим, формируемым и руководимым «председателями земного шара», к коим он относил и себя.

Муки и радость рождения нового мира

Начало XX-го века – это «мир на сломе»: скрепы русского общества «самодержавие, православие, народность» перестали быть таковыми, что наглядно продемонстрировала русско-японская война 1905 года и первая мировая война. Россия была «беременна» революцией. Страна землепашцев оказалась покрыта смогом заводов, фабричный «молох» перемалывал крестьянскую натуру россиян в приверженцев «золотого тельца». Великое русское искусство серебряного века утратило свое благородное влияние на души людей. Страна нуждалась в свежем видении нового мира: не только мира заводов и фабрик, электрических станций и радио, скоростных авиалетов и электроплугов, но и мира нового по форме и по сути искусства, мира всеобщей грамотности и новых научных идей. Молодость бунтовала и требовала перемен во всем: в политике, в делах общественных, в науках. А все перемены созревают вначале не в действиях, а в мыслях и словах образованных и творческих людей-«творян», по выражению В. Хлебникова, в первую очередь, студентов и литературной элиты. Как это созвучно и нашему времени и нашим мыслям и нашим задачам. Поэтому у великого классика русского авангардизма и футуризма можно и нужно найти ответы и на сегодняшние вопросы.

Октябрьскую революцию, которую В. Хлебников предсказывал в своих исторических ритмах именно в 1917-м году, он воспринимал как пролог планетарно-космической и онтологической революции, способной радикально изменить жизнь человека и человечества.

«Мы – равенство миров, единый знаменатель.

Мы ведь единство людей и вещей».

И хотя это было написано применительно к событиям XX-го века, но и сегодня звучит актуально.

Тем самым поэт подводит под общий знаменатель единство материального и человеческого (духовного) развития в направлении единства Земли и Космоса.

Три отправные точки поэзии В. Хлебникова

ВелИмир и ВелЕмир Хлебников и окружающие использовали оба имени поэта в зависимости от того, о чем говорил в своих творениях автор. В начале своего творчества он писал о разнообразном окружающем мире – мире прошлого, одновременно «грязном» и «пошлом», «великолепном» и «богатом» своими природными красками и простыми людьми – от землепашцев до кузнецов», которых он именовал «бюджетлянами» - людьми трудовых буден, поэтами и мечтателями. В его творениях – это действительно «великий мир», заслуживающий новых слов, новых красок, новых образов для отражения его многоликости и многозначности. Мир будущего станет воистину управляем и повелеваем только через его единство со Вселенной, а расширение информационного взаимодействия человека с окружающим миром живых существ на земле и в космосе потребует создания нового звездного образного (заумного) языка. И это «языковое пространство» В. Хлебникова строится на базе триады «Красота, Истина и Добро».

Три отправных точки гениального поэта:

- Единый общечеловеческий и космический язык, образная заумь (Красота мира и души человека, 1910):
- Теория исторических ритмов (Истина, «Доски времени», 1914)
- Проект общественного устройства (Добро, Председатель шара земного, «Ладомир», 1920)

В зависимости от исходного стремления поэта понять разнообразие Красоты окружающего мира автор активно использует то красивый мифо-поэтический звездный (заумный) язык, то язык чисел, позволяющий с большей точностью отразить гармонию циклического характера мирового развития, то соединение прозы и поэзии в предлагаемой модели «Соединенных Станов Азии». Восток (и Россия) занимают особое наиболее значащее место в творениях ВелЕмира Хлебникова, ибо именно русский космизм станет, по его мысли, наиболее перспективным вариантом земного и космического всеединства человечества, а средством этого объединения человечества является (по его же мысли) именно искусство.

Словотворчество как способ отражения нового мира.

Время первых творений В. Хлебникова – это конец XIX – начало XX века, когда искусство было поражено символизмом, поиском новых форм представления действительности и новых символов, отражающих его глубину и разноцветие. Но Хлебников был не только писателем (фотографом) этого мира, он воспринимал жизнь в ее вечном становлении, поэтому он называл себя «становлянином» этого мира, используя для этого как допушкинский мифо-поэтический язык, так и словотворчество как более образное

отражение коренного народного восприятия природы и людей. Слово для него становится не только выражением и отражением самого предмета, «оно как бы самая действительность», носящая не столько формальный, сколько мировоззренческий характер. Поэтому в своих творениях он разрушает границу между изображаемым и изображением, между искусством и жизнью.

Это единство себя и мира поэт образно и по-новому выразил в своем юношеском стихотворении «Свирель»:

*«И я свирел в свою свирель,
и мир хотел в свою хотел».*

Мне послушные свивались звезды в плавный кружеток.

Я свирел в свою свирель, выполняя мира рок».

В четырех строках он сумел выразить единство и противопоставление себя и вещного мира, живущего по своим хотениям; своего «единокружетока» со звездами и своего восприятия мира, находящегося в роковом (бесконечном) существовании. Здесь новая стихотворная форма определяется не ритмикой и не количеством слогов в строке, а звуковым символизмом, обеспечивающим смысл стихотворения. Для этого поэт «коверкает» слова, но новая конструкция словосочетания придает стихотворению новый полновесный образ единства автора с окружающим миром.

А создаваемое им «языковое пространство» является общей сферой, вместившем единого «пространства – времени», в котором и существует человечество как единая ноосферная сущность.

Еще на заре своей творческой деятельности В. Хлебников проникновенно пишет о своем единстве с небесным отражением своего Я.

*Я не знаю, Земля кружится или нет,
это зависит, уложится в строку слово...*

*Но я знаю, что хочу кипеть и хочу, чтобы солнце
и жилу моей руки соединила общая дрожь.*

*Хочу, чтобы луч звезды целовал луч моего глаза
как олень оленя (о, их прекрасные глаза!)*

*Но я хочу, чтобы когда я трепещу,
общий трепет приобщился вселенной.*

*И я хочу верить, что есть что-то, что остается,
когда косу любимой девушки череду заменить, например, временем.*

*Я хочу вынести за скобки общего множителя,
соединяющего меня,*

Солнце, небо, жемчужную пыль....»

Это стихотворение открывает сакральную связь слова, «укладывающегося в строку» и круговращения Земли; чувствительного единства руки поэта, глаз прекрасного оленя и трепета вселенной; образа любимой девушки, остающегося вне времени. Мысль автора отражает многогранность общей космической взаимосвязи, соединяющей поэта и солнце, небо и жемчужную (звездную) пыль, и неподвластной ни времени ни пространству.

«Словотворчество» -

«революция языка», особенно в начальный период, было первым основополагающим лейтмотивом Хлебниковского творчества, наполнявшим его «языковое пространство». Причем в отличие от символистов, к которым он никогда не принадлежал, его словотворчество базировалось не на вычурных новоделах. Наоборот, он старается использовать «допушкинский» народный язык, отличавшийся своей образностью и мудростью, простотой и афористичностью. Мифо-поэтический язык автора выражал не просто гиперболизм и лубочность русской старины, которые были свойственны древнерусскому искусству – в церковных фресках, в «скифской пластике» и «ужасных идолах», «мрачных иконах» и заунывности молитв. Главным и древнесловным описанием и Хлебниковским слово-новаторством, было не выразить отчетливо детали отображения и людей и их символического мироощущения, а использовать словотворчество для более образного и сугубого отображения реальной картины мира и его глубинного облика.

Так, введенные им новаторские по сути, но соответствующие народному восприятию понятия типа «доломерия (измерение дола – долготы расстояний – геометрия) Лобачевского» либо «мыслезем» (надземная мысль – аналог будущей ноосферы») есть трансляция научных выражений на народный язык. «Могатырь» – это введенное Велимиром сочетание могущества и богатыря, заимствованное им из русских сказок.

«Одна из тайн творчества, – писал В. Хлебников, – видеть перед собой тот народ, для которого пишешь, и находить словам место на осях жизни этого народа». Он писал не для гурманов «чистого искусства», не на потребу «евроцентризма», а поднимая «азиатский пласт русской культуры», используя новые символы, как ни странно, вполне понятные народному мироощущению, ведическому природному восприятию, архаической и новой народной лексике. Он учился у народного сказителя Афанасьева и у древних Боянов и ведунов богатству и могуществу словотворчества, широко используя народные образы и словотворения в своих стихах и поэмах. В своих русских по духу словесных представлениях В. Хлебников активно использует сочетания народного языка, придающие заунывному словоописательству красочный колорит междометий и гипербол, контрастность слогов и глубинные очертания фольклора.

В таком же бояновском стиле В. Хлебников описывает тризну по поводу руссов, погибших на полях мировой войны.

«Гол и наг лежит строй трупов.

Песни смертные прочли.

Люди мы иль копьа рока,

Все в одной и той руке?

*Нет, ниц немы; нет урока,
А окопы вдалеке.
Тех, кто мертв, собрал кто жив.
Кудри мертвых вились русо.
На леса тела сложив,
Мы свершали тризну русса....
Черный дым восходит к небу,
Черный, мощный и густой.
Мы стоим, свершая требу,
Как обряд велит простой»*

Строго, мрачно, трагично. Но... образно, трогательно и задумчиво. Как в старинном песнопении памяти усопших, как в старинном сказании о гибели соотечественников. В Хлебников видит в этом «простом обряде» историческую память народа, запечатленную в молитвах и причитаниях, притчах и сказках.

«Провидение сказок походит на посох, на который опирается слепец человечества». Велимир Хлебников видит в них не просто древнюю народную мудрость бытия, но и сегодняшнюю потребность в поэтических образах умопостигаемого мира, которые и ныне заставляют нас поверить и в ковры-самолеты, и «в путешествия за три моря», и в Кащея бессмертного, и в вечную молодость молодцев, окунувшихся в чан с молодильным молоком. Это сочетание старинной по форме и новой по смыслу жажде радости и грусти звучит в его «Заклятии смехом»:

*«О, рассмейтесь, смехачи! О, засмейтесь, смехачи!
Что смеются смехами, что смеянствуют смеяльно,
О, засмейтесь усмеяльно!...»*

В своем словотворчестве В. Хлебников призывает «быть рыбаками жемчужин русского моря». И сам активно следует своему призыву.

«Русское умничество откажется ли от того, что вручает ему сама воля народная: права словотворчества», – писал он. И это право поэт активно использует в своих стихах, не стилизованных под старину, а отражающих вечные мысли – понятия.

В своих поэтических строках В. Хлебников употребляет слова-новоделы по внешнему виду, но родные по сути народным понятиям, которые в силу может быть искусственного удара придадут фразам мелодичность и образность, полнее раскрывая подлинный смысл мысли автора. При этом он не стесняется называть используемый язык «заумным», ибо «заумь» часто «господствует над сознанием», активнее воздействует на чувственное (подсознательное) восприятие сказанного.

«Немь лукает луком немным

В закричальности зари.

Ночь роняет душам темным

Кличи старые «Гори!»...

Это стихотворение нельзя пересказать обычными словами – теряется и его образность и смысл.

Говорят, что стихи должны быть понятны. Хлебников сравнивает «понятные» стихи с рекламными магазинными вывесками, тогда как народные заговоры, молитвы и песнопения произносятся на языках, непонятных для большинства слушателей, но от этого их восприятие не только не страдает, но и полнее воспринимается людьми. Так же и «заумные» стихи – суть особая форма внушения.

Знаменитое (часто цитируемое) стихотворение «Лицо» - это наглядный пример, как словотворчество помогает создать новый многоликий образ:

«Бобэоби пелись губы, Вээоми пелись взоры.

Пиээо пелись брови. Лиэээй – пелся облик.

Ган – гэн – гэо пелась цепь.

Так на холсте каких-то соответствий

Вне протяжения жило Лицо».

На первый взгляд – набор бессмысленных слов, никакой рифмы и сомнительная ритмика – но это будоражащее и запоминающееся своей звуковой выразительностью (три «Б» – звук поцелуя и лепет младенца, «Вэ» – взгляд, Ли – лилейный, Гэн – тяжелый образ металлических украшений) и своим многоголосием красок Лицо становится богаче тысяч картин красавиц и красавцев в их фотографическом и портретном выражении. Так слово заявляет о себе. А учение В. Хлебникова о слове, подкрепленное его стихами, по выражению Н. Асеева, «открывало дороги в строение образа».

«Чары слова, даже непонятного, остаются чарами и не утрачивают своего могущества» в устах поэта и в головах слушателей. Но они позволяют быстрее найти контакт между ними.

Разумеется, автор далек от мысли, что «заумь» – поэтическая самоцель.

А потому словотворчество – особый вид поэтической иносказательности и новая форма передачи языка, образа и мысли. Он выбирает новые слова не ради их вычурности, а по принципу их более выразительного отношения к цвету окружающих предметов, звуку птиц, виду деревьев.

«Вэо – вея – зеленые деревья,

Нежеоти – темный ствол,

Мам – зами – это небо.

Пуче и чели – черный грач.

Лели и лили – снег черемух,

Заслоняющих винтовки.

Мивеаа – небеса».

И когда сегодняшние последователи В. Хлебникова читали детям это стихотворение, малыши воспринимали это словосочетание с красками окружающей действительности. Тем самым поэт говорит со своими читателями на общем «звездном языке» – языке природы, красоты и мудрости.

«Язык также мудр, как и природа..., – писал ВелИмир. – Мы пытаемся с помощью языка измерить длину волн добра и зла». А потому мудрость языка всегда шла впереди мудрости наук. Когда-то языки объединяли людей, открывая им мир во времени и пространстве. С помощью языка мы не только пытались общаться друг с другом, но и умели донести до слушателя свое отношение к окружающему миру. Сегодня «звездный (образный) язык» В. Хлебникова нужен нам не только для общения с людьми других национальностей (на это есть и переводчики-трансляторы), а главное, для понимания единого космопланетарного мира и его отражения в общечеловеческом сознании. Мы сегодня пытаемся установить контакт с обитателями других планет с помощью числовых конструкций и символов – образов, что и составляет суть звездного языка, начало формирования которого связано с именем ВелИмира Хлебникова.

Особое внимание в его творчестве уделено единству слов и чисел.

«Слова суть слышимые числа нашего бытия».

«Не в том ли пролегла грань между былым и идутным (умопостигаемым), что волим (желаем, велим) ныне и познания от древа мнимых чисел». По мнению В. Хлебникова, полюбив выражения типа мнимой единицы, «мы обретаем свободу от вещей (материальных понятий) и, делаясь шире возможного, простираем наш закон над пустотой, то есть не разнотствуем с богом до миротворения».

«Я всматриваюсь в вас, о числа...

Вы даруете единство

между змееобразным движением хребта вселенной

и пляской коромысла.

Вы позволяете понимать века как быстрого хохота зубы.

Мои сейчас вещеобразно разверзлись зеницы

узнать, что будет Я,

когда делимое его – единица».

Это единство всего и вся, отраженное в числовых образах – двойниках мира вещей и мира понятий, открывает мир во всей полноте его материального, информационного,

вербального и духовного начал. Особенно значимо в творениях В. Хлебникова его поэтическое прозрение, переросшее затем в научную гипотезу, о 4-х мерии окружающего (реального и умопостигаемого) мира. Связав время и пространство, он создал тем самым и предначные основы теории относительности Г. Минковского и А. Эйнштейна.

Своим «числоязыковым» творением он проложил дорогу и к будущей цифровизации, когда и слова и цифры не есть нечто самостоятельное и независимое в нашем восприятии и отражении мира. Взаимозаменяясь и дополняя друг друга, слова и числа не конкурируют друг с другом, а формируют более общую картину текущего и будущего миров. «Мы можем обозначить числом каждое действие хребта вселенной и пляской коромысла, каждый образ. Особенно удобен язык чисел для радиотелеграмм», которые только входили в жизнь, «освобождая наш ум от бессмысленной растраты своих сил в повседневных речах». Каким же надо было быть творцом, чтобы «числоречи» поставить на место пространственных слов и стихотворных образов. В. Хлебников сам о себе писал, что **«создал геометрию чисел, связав время и пространство с судьбой»**.

Эта связь материализовалась в творчестве В. Хлебникова как единство языка (слова) и сути поэзии, отражающей время в его историческом развитии. При этом и поэзия и прозаические эссе автора отражали не просто понятия времени, а циклический характер его кругооборота. **Он был одним из первых «циклистов» нового времени**, создавшим учение о повторяемости природных явлений, важнейших событий в жизни государств и народов, о чередовании дат рождения выдающихся личностей и периодов существования государств, колоний и империй.

Ритмы времени и циклы истории

В. Хлебников в своих произведениях «Гамма бюджетлянина» и «Приказ Председателей Земного Шара» предлагает собственную теорию исторических ритмов [3]. Причем его утверждение: «время основано на ритмах, а не ритмы – на времени», а также аналогичное «не события определяются по времени, а «время определяет события» дает совершенно иное представление о периодичности исторических, физических, биологических событий. Время является лишь фоном для истории, а сама история определяется ритмом чередования ее важнейших моментов. В. Хлебников рассматривал время и пространство не как атрибут материального мира, а как математическое отражение пифагорейства, где «мир – это число». Он, оперируя с простейшими цифрами 2 и 3, и неявно используя числа Фибоначчи, самостоятельно выводит формулу периодичности великих исторических событий, цикличность которых задана законами мироздания.

Ритмология Хлебникова основывается на том, что во времени происходит отрицательный сдвиг через $3n$ дней и положительный через $2n$ дней; события, дух времени становится обратным через $3n$ дней и усиливает свои числа через $2n$ дней». В результате он сделал вывод, согласно которому существует периодичность времени, связанная с простыми соотношениям между тройками дней и лет:

$(3+3)$ в степени 7 означает 12-летний период, совпадающий с Юпитерским циклом а $(3+3)$ в 8-й степени означает период в 36 лет, который иногда связывают с циклом Сатурна – двух главных планет Солнечной системы.

Мир времени соткан из чередования двоек и троек, четных и нечетных событий. Это означает, что через 2^n должны происходить события подобные, а через 3^n — события противоположные. Хлебников перевел эти числа из количества дней в количество лет и получил загадочное число в 317 лет. «Если понимать все человечество как струну, то более настойчивое изучение дает время в 317 лет между двумя ударами струны. Это «загадочное число является следствием основного закона исторической ритмологии В. Хлебникова.

Он выводит формулу для подсчета периода между знаковыми явлениями мировой истории $T=365\pm 48 \times N$ лет, где 365 – «сутки Солнца», число дней в году, а N – любое целое число в череде событий. Вывод Хлебникова таков: через 365 лет происходит рождение подобных людей, через (365 – 48), то есть через 317 лет возникают войны и другие земные катастрофы, а через (365 + 48) лет рождаются новые государства.

Самое интересное, что все эти странные чередования укладываются, согласно Хлебникову, в гамму звуковых колебаний от А до У (самого низкого звука в азбуке). Тем самым ему удалось установить гармонию не только слов и чисел, музыки и живописи, но и гармонию природы и звездного неба, Земли и Космоса. Его научные изыскания в области гармонии мира и сегодня служат основой для творчества людей искусства и зодчества, науки и политики.

В этом случае загадочность числа $317=365-48$ переносится на число 48, о котором сам В. Хлебников не дал никаких разъяснений, отчего его закон воспринимается многими как чисто интуитивное предсказание автора. Но сегодня многие нумерологи уже нашли разъяснение этой загадочности, которая связана с космической ритмикой [4]. А потому значение формулы, используемой в законе времени В. Хлебникова, лишь подтверждает его научно-прогностическое лидерство в формировании космопланетарной ритмодинамики.

В работах [3,4] даются убедительные примеры обоснованности этой периодичности в мировой истории. Достаточно сказать, что сам В. Хлебников по этой формуле предсказал историческое событие – Октябрьскую революцию 1917 года, а его последователи установили времена других важнейших событий отечественной истории: 1929 – год «великого перелома» в промышленном развитии страны Советов, 1941 – начало ВОВ, 1953 – год смерти И.В. Сталина, 1989-1991 – фактический и юридический развал СССР.

Еще в 1920 году в поэме – утопии «Ладомир» В. Хлебников пророчествовал:

*«И замки мирового торга,
где бедности сияют цепи,
с лицом злорадства и восторга
ты обратишь однажды в пепел...»*

Как это напоминает событие теракта 11 сентября 2001 г., когда в Нью-Йорке рухнули и превратились в пепел два здания – близнеца мирового торгового центра. Что это – интуитивное предчувствие катастрофического события или пророчество – предсказание будущего реального события.

Сегодня, продолжая хронологию по формуле В. Хлебникова, мы вспоминаем и создание ШОС (2001 г.) и Киевский майдан (2014 г.), предстоящие перевыборы президентов РФ и США (2024 г.), которые должны заложить основы новой мировой структуры общей

безопасности. По его же формуле исторической цикличности можно вычислить также время массового перехода от государственно-монополистического правления к цивилизационно-сетевой организации мирового сообщества (2061 г.) [2], о чем в своих прогнозах предупреждал и ВелЕмир. Формулы В. Хлебникова, по сути, означают 12-летние и 36-летние периоды, обусловленные солнечной активностью и связанными с ней другими космическими циклами. Разумеется, приписывать только В. Хлебникову всю ритмологию истории было бы несправедливым по отношению и к древним грекам (Аристотель и Геродот) и к представителям восточной философии (Лао-Цзы), которые утверждали; все приходит и все возвращается. И сегодня многие исследователи серьезно дорабатывают и обосновывают количественные параметры мировой ритмологии, а главное, активно используют ее для прогнозирования различных социоприродных, экономических и исторических событий [2].

Перед все же лишь в творениях В. Хлебникова перед нами предстает стройная неопифагорейская теория, где история человечества вписывается в гамму колебаний звуковых волн. Мы слышим неразличимую простым слухом музыку времени, но Хлебников идет еще дальше. Зная, что все явления материального мира есть сгустки и вибрации световых волн, Хлебников фактически создает проект машины времени, подчиненной звуковой гамме.

Он был уверен, что благодаря своим трактатам полностью изменил общее отношение ко времени, говоря о том, что оно не течет в направлении «прямо», как все мы привыкли думать. Время есть здесь, сейчас, сзади и впереди (после этого подумайте о квантовом мире, где точка находится одновременно в настоящем, прошлом и будущем). Это еще раз доказывает тот факт, что время = пространство. По В. Хлебникову, Вселенная представляется пульсирующе звучащим организмом, выстроенным в соответствии с законами высшей гармонии. Музыка космических сфер отражается и в гармонии социоприродной жизни на Земле [5].

И в прошлое и в будущее мы глядимся, как в зеркало, и видим в нем пусть преображенное, но все же зеркальное отражение самих себя.

Человек во всех временах

Так же как небесные тела, согласно новейшим астрономическим данным, находятся в прошлом, будущем и настоящем одновременно, так и человек – «Числобог» есть некая бессмертная субстанция человека, находящаяся во всех временах. Хлебников утверждал, что об этом знали еще древние египтяне. Они назвали эту бессмертную субстанцию человека именем Ка. «Ка – это тень души, ее двойник, посланник. Ему нет застав во времени. Ка ходит из снов в сны, пересекает время и достигает бронзы (бронзы времен). В столетиях располагается удобно, как в качалке».

И Хлебников жил одновременно во всех временах, потому он так ясно видел многие детали из будущего. Ведь машины времени у поэта не было, был только проект ее. Он сам был сложнейшим устройством, пронизывающим века невидимыми лучами мысли.

Среди других великих космических утопий XX века (всеобщее воскрешение по Федорову, освоение космоса по Циолковскому) проект Хлебникова кажется самым смелым и, может быть, самым глубоким. Ведь он предлагает полет не на космических кораблях и не в пространстве, а во времени. «Мы полетим в космос прямо со стульев земного шара», — восклицал поэт. Он спроецировал теорию относительности Альберта Эйнштейна из

области физики, космологии и математики в сферу человеческой интуиции, и здесь его посетили прозрения, которые становятся понятными лишь на исходе нашего века. Полет в пространстве уже закончен. Здесь ясны границы, видны пределы. Пришла эпоха полетов во времени. «Вы – представители пространства, мы – представители времени», – писал он, обращаясь к родоначальникам космизма.

Циолковский в своих трудах обжил для человечества космические пространства. Хлебников заселил нами время. Здесь техника должна уступить человеку с его прозрением и интуицией. В его драме «Мир с конца» есть описание обратного хода времени не от рождения к смерти, а от смерти к рождению. Человек сначала старец, потом взрослый, потом юноша, потом младенец. Кажется, уж тут-то мы имеем дело с чистой фантастикой, но не следует спешить с выводами. Математик Курт Гедель тщательно проанализировал время и пространство с точки зрения теории относительности и пришел к выводу, что теоретически обратный ход времени во вселенной возможен. И умирающий старец встретит себя — младенца. Кстати, старец-младенец известен в Китайской мифологии под именем Паны-у.

Проводя эту параллель, В. Хлебников, не отдавая себе отчет в значимости своих открытий, становится предшественником новейшей теории струн и квантового пространства. И эта математическая модель мира становится основой для будущих ритмологических представлений. Ритмология В. Хлебникова позволила ему еще в начале 20-х годов прошлого века предсказать появление «коллективного радио» – Интернета, соединяющего не только слова, но и мысли множества людей, сетевых сообществ типа Фейсбук, которые он называл «телекнигами». А сегодня цифровизация («Числология»), которой так увлекался пифагореец 20-го столетия, стала основой интегрированной физически-ментальной модели развития космопланетарной цивилизации.

Подводя некоторые итоги анализа имеющихся прогнозных оценок теории Хлебникова, уместно будет пояснить, что переход из космической эпохи Рыб (146 год до н.э. - 2014 год) в эпоху Водолея (2014 - 4174 гг.) – не одномоментное явление, а довольно длительный процесс. В этот период, который займет не менее десятка лет, произойдет перемещение нашей Солнечной системы, находящейся вместе со своей Галактикой в вечном движении во Вселенной, в участок космического пространства с другими частотно-временными характеристиками «дыхания Космоса» (типа вибраций). Произойдет, как предполагается, значительный, на 30 процентов и более, сдвиг спектра невидимых глазом, но воспринимаемых организмом человека излучений среды: из низкого красного в средний зеленый цвет.

При этом фокус резонанса так называемого волнового канала Земля - Космос переместится из полосы вод «от Нила до Евфрата» (святые земли библейско-средиземноморской цивилизации) в полосу гор «от Валдая до Алтая» (сакральные места Севера всей ойкумены человечества). Пучок «информационно-энергетических осцилляций» этой полосы сконцентрируется, вероятно, «пятном» вокруг Тобольска, основанного в 1587 году как центр освоения Московией Сибири. Некоторые специалисты считают, что именно Тобольск являет собой библейский Тубал (Thubal - Фувал). Отсюда исподволь и проистекает повышение глобального статуса России.

Двоичный тип сознания, доминировавший в эпоху Рыб и сакрально соотнесенный с югом Средиземноморья, уступит место «учителя народов» троичному типу сознания, свойственному Руси. Возврат нашего народа к архитипичному для него троичному типу мышления случится с полным уходом Земли из частотной среды созвездия Рыб и

переходом планеты в сферу воздействия частот созвездия Водолея (ориентировочно после кризиса 2025 года).

В. Хлебников как строитель нового быта и нового времени

Вторая половина творческой деятельности В. Хлебникова проходит уже под именем ВелЕмир – он не просто воспекает величие мира, он его творит по своему велЕнию. И это – не веление государя, сказочного богатыря, «председателя Шара Земного», как он впоследствии себя представлял. Это – веление поэта – гражданина, поэта, чье оружие: слово – призыв, слово – набат, слово – декларация.

В своих декларациях ВелЕмир не чуждается элементарного порядка построения зданий в городах по образу строений в природе. Он резко критикует каменные «дома-крысятники, где человек ведет жизнь узника» и призывает вернуться к общеприродной закономерности – правилу чередования «сгущенной природы камня с разреженной природой – воздухом. Как сущность стиха – отношение ударного и неударного места... Так и город – точка узла лучей общей силы должен строиться, чередуя громады с пустотой, как череда (лесов и полей – ВВБ) растений высшего порядка, а не быть каменным склепом для его жильцов». Он призывает вернуть правило, что «постройка жилищ должна быть делом тех, кто их будет населять. А государство должно перестать быть «старшим каменщиком страны» и довольствоваться благодарностью умученных обитателей зданий - крысятников». К счастью для нас – сегодняшних это правило стало понемного реализовываться в нашей стране. Дома - небоскребы соседствуют с зелеными парками. А Новый Арбат вообще полностью совпадает с описанием В. Хлебникова новых улиц, подобных «развернутой книги». В Москве немало и других объектов, как будто вышедших из-под пера В. Хлебникова: и дома - колосья, и дома - корабли, и дома - деревья. Это подобие природных объектов и современного зодчества позволяет еще раз свидетельствовать о том, что «заумь» В. Хлебникова дает немало толковых предложений и в архитектуре современных городов, когда «каменные книги живут извечными законами вселенной». Но нужды жильцов в плане обустройства дворовых территорий, сооружения объектов социальной инфраструктуры (особенно объектов для развития подрастающего поколения, которое ранее воспитывалось на лоне природы) еще далеки от реализации и нельзя подменять их участие в градостроительстве действиями одних только чиновников. Хлебников, не будя, естественно, специалистом в области градостроительства, понимал общее правило зодчества на всех уровнях – добиваться гармонии жизни в союзе с себе подобными и природой и быть в нашем общем городском, страновом и цивилизационном Доме – Экосе (ojkos – жилище, местопребывание) не временным квартирантом, а полновластным хозяином своей жизни и своей судьбы.

Миропорядок в понимании ВелЕмира Хлебникова – это «неделимость мира», духовная близость природы и человеческого общества. Под духовной близостью он понимал «метабиоз», выросший из отдельного существования живого и неживого мира в единое социоприродное сообщество, подчиняющееся в своем развитии общим космическим законам. Как это созвучно сегодняшним представлениям о единстве и гармонии всеобщей системы «природа-общество-человек», которая простирается и в область

космических биосферы и ноосферы. Его поэтический взгляд на внутреннюю общность человека, мира одушевленных существ, обитающих по соседству на земле, и тоже живых обитателей космоса (звездного неба) вполне достаточен для проникновения в будущее биосферное мышление. Но поэт идет дальше – он как ученый – естествоиспытатель создает свою версию одного естественнонаучного понятия – перерастание понятие «симбиоз» как описание частных явлений из растительного мира в общее космическое явление «метабиоза», тем самым отнеся жизнь к космическим явлениям.

А земная ойкумена, по ВелЕмиру, это «Соединенные Станы Азии», приходящие с востока на смену загнивающему миру Америки и Европы. И такое предвидение он выводит не голословно, а на основе математической модели истории, базирующейся на численном анализе длинных исторических рядов мировых событий.

Выступая как провозвестник этого объединения, он одновременно становится его строителем. Опять же, по принципу – не навязывания это строительство неким внешним силам, а призывая народы России и, прежде всего, силы славянского братства стать во главе этого объединения.

При этом Восток и Русь были для него не просто географическими понятиями Родины и «русского космизма», но и основателями новой модели глобализации человечества, лидером которой выступает Россия и Соединенные станы Азии.

Азиатская модель глобализации.

В своем творчестве ВелЕмир Хлебников пытался направить свой поэтический дар и свое **научное видение мира на ключевых вопросах глобализации человечества**, как единого целого.

Так, известное стихотворение, ставшее для него чуть ли не хрестоматийным воплощением славянского божества – воплощения свободы:

*Жарбог! Жарбог!
Волю видеть огнезарную,
...Дабы радугой стожарною
Вспыхнул морок наших дней.*

Автор призывает славянское божество – Жарбога испепелить «морок наших дней», под которым Хлебников понимает слепую зависимость России от меркантильного Запада с его «золотым тельцом».

«Я думал о России, которая сменой тундр, тайги, степей похожа на один божественно звучащий стих». Это образ России – стиха чрезвычайно выразительно отражает любовь поэта к своей Родине, как и его любовь к всесилию поэтического слова. Во многих своих стихах, поэмах и творениях настойчиво звучит мысль поэта «мы устали быть не нами», которая несет на себе печать не официального казенного патриотизма, а стремление возродить в обществе (у его читателей) печать «азиатчины» (подобно скифам А. Блока) как первоосновы русского общества. В своей притче «Учитель и ученик» В. Хлебников

устами ученика как представителя нового поколения провозглашает: «Сын гордой Азии не мирится с полуостровным рассудком европейцев». Но тут же он отрешивается и от русской великодержавности:

*«Мозг земли не может быть великорусским,
Лучше, если бы он был материковым».*

И обращаясь ко всем художникам мира, В. Хлебников образно призывал: Цель – создать общий письменный язык, общий для всех народов третьего спутника Солнца, построить письменные знаки, понятные и приемлемые для всей населенной человечеством звезды (?) планеты, затерянной в мире. Если после разрушения Вавилонской башни разные языки способствовали разобщению человечества, то новая задача глобализации мировой языковой системы должна научить человечество понимать друг друга. И здесь В. Хлебников провозглашает слово не как самостоятельное средство общения, а как образное отражение мысли, которую он ставит впереди слов. В «Письме двум японцам» он сравнивает мысли представителей далеких восточных народов, как будто они говорят о том же, что волнует и их русских друзей.

«Те же мысли об Азии, которые осенили вас умно и внезапно, приходили и нам в голову. Ведь это случается, что на расстоянии начинают звенеть струны, хотя никакой игрок не касался их, но их вызвал таинственный звук, общий им».

И эту общность он соотносил с молодым поколением разных народов. «Ведь если есть понятие отечества, то есть понятие и сынечества».

*«Возьмемся за руки как кольцо юношей,
объединившихся не по соседству пространств,
но в силу братства возрастов».*

При этом

*«Надо предоставить старшим возрастам
устраиваться как им угодно.*

Их дело – торг, семья, приобретения...

Наше – изобретение, искусства, знания».

В этой войне поколений В. Хлебников особое внимание уделяет слову, которое остается не для житейского обихода, а для формирования нового мировоззрения и нового мироустройства. Недаром во многих своих поэмах и воззваниях В. Хлебников провозглашает новое поколение – «председателями земного шара». И хотя представители старшего поколения, погрязшие в трясине прошлого мира, назовут молодых самозванцев либо наглецами, либо святыми, «мы улыбнемся как боги и покажем рукою на Солнце, ибо оно в предверьях очень улыбочивой весны вложило в нас эти красивые мысли, выраженные в словах: равенство, братство, свобода».

*«Вы относитесь к нам
как волосатая рука – нога обезьянки...
к руке мыслителя,
спокойно управляющей вселенной...
Мы также хладнокровно
относимся к замене наших государств
научно построенным человечеством».*

И это было сказано еще в 20-х годах XX века. Но и сегодня представление о возможной замене отживающих свое значение государств как структур объединения многонациональных стран и народов на сетевые и цивилизационные сообщества кажутся для большинства философов и политиков недостижимой перспективой нашего земного будущего.

В. Хлебников о космической ноосфере

В своих «Творениях» автор как ВелЕмир не только ссылается на правило гармоничного строительства городов и создания межгосударственных объединений в гармоническом единстве природы, общества и человека. Он идет дальше по пути признания космического всеединства не только человечества, но и всего живого мира на земле и в космосе.

В. Хлебников одним из первых признавал живой мир неотделимым космическим образованием и давал космическое обоснование неразделимости жизни на земле и в межпланетном пространстве. Автор понятия «мыслезем» – синонима нынешней ноосферы, он ратовал за «осаду человеческим разумом тайн звездного мира... на пути к единой общине земного шара» и космоса. Но лучше всего о своем амплуа Человека Земли и Космоса поэт сказал в одном из последних своих стихотворений – своеобразном манифесте «русского космизма»:

*«Если я обращаю человечество в часы
И покажу, как стрелка столетия движется,
Неужели из нашей времени полосы
Не вылетит война как ненужная ижица?
Там, где род людей себе нажил почечуй,
Сидя тысячелетьями в креслах пружинной войны.
Я вам расскажу, что я из будущего чую
Мои зачеловеческие сны.
Я знаю, что вы – правоверные волки,*

*пятеркой ваших выстреловжимаю свои.
Но неужели вы не слышите шорох судьбы иголки,
Этой чудесной швеи?
Я затоплю моей силой, мысли потопом
Постройки существующих правительств.
Сказочно выросший Китеж
Открою глупости старой холопам.
И, когда председателей шара земного шайка
Будет брошена страшному голоду зеленою коркой,
Каждого правительства существующего гайка
Будет послушна нашей отвертке.
И когда девушка с бородой
Бросит обещанный камень,
Вы скажете: «Это то,
Что мы ждали веками».
Часы человечества, тикая,
Стрелкой моей мысли двигайте!...*

Соглашаясь с представлениями космистов, что «мельчайшая жизненная пыль могла быть занесена на землю небесными камнями, которые падают сверху как небесное письмо с соседней звезды», В. Хлебников идет дальше в своем понимании единства космического мира и призывает:

*«Не дело ли Человека Будущего
это несовершенное детище природы
взять в свои руки
и молотом рабочего
построить правильные отношения с соседними светилами,
вероятно, тоже населенными,
пусть и не людьми?».*

Творческая мысль ВелЕмира простирается не на предстоящее освоение ближнего космоса, о котором в его время могли только мечтать люди типа К.Э. Циолковского, но и на дальноедействие с теми космическими объектами, которые лежат вне нашей физической доступности и общение с которыми может быть основано на принципах

квантовой телепортации и метафизики, которые сегодня повторяют мысли В. Хлебникова о единстве пространства и времени в общей картине мира.

В этом прозорливом внимании к неизбежному будущему человечества и попытках сформировать творческое видение этого будущего на земле и в космосе и кроется пророческое умопостижение мира нашим выдающимся поэтом, философом, ученым и космистом Велемиром (ВелЕмиром) Хлебниковым.

Послесловие

Пытаясь сегодня рассказать о творчестве В. Хлебникова, я каждый раз по мере прочтения и осмысления его стихов и поэм, драм и прозы, а также многочисленных заметок, статей и деклараций, поражаюсь не книжности, а природному характеру его энциклопедичности и умению новыми образами выразить новый мир, не пригрезившийся его больному (как у всех гениев) воображению, а изложенный им с помощью научно выстроенных гипотез и доведенный до логических цепочек в разных областях знаний: в истории и поэтике, в новой физике и человековедении, в архитектурном строительстве городов и новых международных сообществ. Наконец, в межзвездном мире Космоса. Главное – он повернул мир человеческого мышления в сторону осознания единства природы, общества и самого человека и строительства на этой основе нового единого мира Земли и Космоса. В. Хлебников – предтеча многих научных открытий в области информационного взаимодействия человека с окружающим миром, открытий теории относительности и атомной энергетики, радио и телевидения, телекоммуникации и телепортации, путешествий не в пространстве, а во времени. Многие из его идей уже нашли свое применение в творениях других русских космистов (К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского и других. Но еще больше – тех, кто на основе идей В. Хлебникова станет новым космопланетарным естествоиспытателем, строителем новой космопланетарной цивилизации, поэтом и мыслителем нового времени.

Именно к ним я и обращаюсь со словами: попытайтесь понять и будьте достойны нашего русского Гения – ВелИмира (ВелЕмира) Хлебникова.

Литература:

1. Велимир Хлебников. Творения. – М: Советский писатель, 1987, 735 с.
2. На пути к космопланетарной цивилизации (под ред. Бушуева В.В., Клепача А.Н.) – М: ИД «Энергия», 2023, 687 с.
3. Панова Л.Г. Алгебра Хлебникова [электронный ресурс]/ URL: <https://www.ka2.ru/nauka/> (дата обращения 17.01.2022).
4. Кедров К. Формула бессмертия Велимира Хлебникова [электронный ресурс]/ URL: <http://hlebnikov.lit-info> (дата обращения 17.01.2022).
5. Корнеев А.А Судьбы времени В. Хлебникова [электронный ресурс]/ ufonews.ru/project/